

В ГОДЫ ПРОШЕДШИЕ

ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СТАРОЖИЛА

Василий Кузьмичев

Имя Василия Ивановича Кузьмичева хорошо известно суздальцам. Мало этого, без преувеличения можно сказать, что для интеллигенции города он являлся, является и будет являться ярким примером. В.И. Кузьмичев был не только замечательным педагогом, но и интереснейшим собеседником, отличным товарищем. Интеллигент старой закалки, он много дал коллегам, членам учительского драмкружка.

А о его удивительных способностях экскурсовода ходят легенды. Прекрасный эрудит, изумительный рассказчик, пытливый исследователь и патриот Василий Иванович много времени посвятил изучению истории Суздаля. Воспоминания такого человека безусловно ценны и всегда интересны.

В.И. Кузьмичев

Наш очень древний, но далеко не дряхлый город в последние годы предоктябрьского периода был мало кому известен. Даже среди людей относительно образованных сведения о родном городе, его истории, отдельных лицах, ставших почему-либо известными, были очень скромными, а у подавляющего большинства населения и таких поверхностных знаний не было. Например, у очень многих суздалян в так называемых «поминаньях» были занесены на вечное поминовение имена митрополита Илариона, схимонахини Софии и других, а кто они были, когда жили и какой след оставили в истории Суздаля, вряд ли кто знал достоверно.

Но это люди и события дней давно минувших, а вот как выглядел наш город в самое последнее десятилетие старого режима, — об этом большая часть современного его населения имеет смутное представление.

Очень небольшой уездный городок Владимирской губернии в пределах нечерноземного центра Европейской России был оторван от железнодорожных путей сообщения государства, и все попытки общественности хлопотать об устройстве железнодорожной связи успеха не имели, как говорили в то время, из-за противодействия местного купечества, поскольку устройство железнодорожной связи было бы не в их интересах — все движение, как грузовое, так и пассажирское, осуществлялось с помощью гужевого транспорта, так называемый ломовой извоз и ямщина; последняя обслуживала почту и пассажиров. Почтовую станцию Суздаля содержал мещанин В.В.Афиногенов, и помещалась она в его собственном доме и дворе при нем, расположенном по Главной, ныне улице Ленина, против Лазаревской церкви и магазина кулинаруи.

У самого съезда во двор стоял, как и в старину, полосатый столб с фонарем, пониже которого с двух сторон были прикреплены дощечки с указанием расстояния до ближайших почтовых станций: с южной стороны — «до п/с Борисовское 16 верст» и с северной — «до п/с Гаврилов Посад 26 верст». Для обслуживания почты и пассажиров Афиногенов имел определенное количество лошадей и кучеров-ямщиков — наемных людей из крестьян ближайших селений, и соответствующее количество летних и зимних экипажей с кибитками и возками.

Невозмутимая тишина даже на главной улице города нарушалась только утренним и вечерним звоном колоколов многочисленных церквей и монастырей, а в остальное время изредка «протарахтит» по булыжной мостовой телега или прогремит с колокольцами и бубенцами проезжающая пара или тройка с почтой или пассажирами, и снова тихо.

Правда, в летнее время особенно утром и вечером, на закате солнца, город оглашался грохотом самодельных грохотушек и трещоток. Грохотушки прикреплялись к высоким шестам, которые расставлялись по отдельным местам вишневым садам, и длинные веревки от них направлялись к «каланче», устроенной из четырех связанных между собой высоких столбов с беседкой наверху, в которой помещался сторож. Дергая за веревки от грохотушек, он производил оглушительный грохот, которым и отгонял непрошенных лакомок.

Огородничество и садоводство были основными видами хозяйства целого ряда фамилий из жителей города, ведущих огородное хозяйство и на своих, и на арендованных земельных участках городских, частных и церковных их владельцев. В конце зимы городская управа объявляла торги на право использования навоза, скапливавшегося на площадях и улицах города. Покупателями являлись огородники, которые после снеготаяния сгребали навоз деревянными лопатами и потом на своих лошадях свозили его на земельные участки и использовали как удобрение.

В середине апреля на Хлебной площади появлялись «копали» из окрест-

ных сел с железными заступами в руках, они обычно объединялись гнездами по два одинаковых по силе и сноровке работника. Появлялись и огородники, которые договаривались в цене на поденную работу, отбирали потребное количество рабочих гнезд и отводили их к месту работы. Питание рабочим, как правило, было хозяйское. Оплата труда копалей зависела от культуры, которая будет посажена на обрабатываемом участке. Например, под огурцы требовалась более тщательная обработка земли «с выкидкой», и оплата была более значительной, иногда даже выше одного рубля на человека.

Последующий уход за посевами, главным образом — прополка, осуществлялась тоже наемным трудом и оплачивалась значительно ниже труда копалей. Производимую продукцию, товарную по своему назначению — лук-репка, лук-сеянец, огурцы — убирали выборочно по мере созревания, причем огурцы сбывали на базарах и рынках города и окрестных рабочих поселений, а лук свозили во дворы огородника, где рабочие, преимущественно старушки из инвалидных домов, обрезали литвину — перо с луковиц, после чего обрезанный лук корзинами подымали через стенное окно и рассыпали на нарах, расположенных этажами в особых деревянных высоких избах, топившихся в течение осени и зимы «по-черному». Сухой и теплый воздух в таких «луковых» зданиях хорошо просушивал лук всех видов, и его весной, перед посевной, выгодно сбывали на базарах или продавали приезжим покупателям; или же отправляли на продажу «вразвоз» во Владимир, Ковров, Тайково, Лежнево, Иваново.

Наиболее крупные огородные хозяйства были у жителей города Шерышевых, Лужновых, Антоновых, Черновых, Перепелицыных, а значительными плодово-ягодными садами владели И.Ф.Белов, Ф.В.Фомин, братья Черновы, Кувшинниковы, Белины. Сбыт продукции был таким же, как и у огородников, преимущественно на летне-осенних базарах, только наиболее стойкие сорта яблок выдерживались в особых хранилищах почти до самой весны.

Какими были суздальцы в начале нашего века?

А вот такими...

Фотография А.Соболева

Наиболее оживленными частями города были главная улица и Торговые ряды, четыре продолговатых корпуса которых имели внутри открытый двор, сообщающийся с соседними площадями и улицами проездными воротами. В южной части ряды были двухэтажными. Торговые лавки размещались по трем фасадам, а весь западный корпус имел в себе лишь склады для товаров. В торговых рядах размещались лавки продовольственных товаров братьев Фирсовых, Недошивина, Юманова, Шерышева: лавки с красным товаром — Кашина, Жинкина, Шмелева, Малова, Арефьева; лавки галантереи — братьев Вихревых, Агапова, лавки кожаных товаров — Кашина, Редькина; лавки аптекарских товаров братьев Лужновых, лавки мясные — Комарова, Калинина, Черновых и Белина и ряд мелких предприятий. В настоящее время Торговые ряды капитально перестроены, от былых лавок нет и следа.

Много торговых лавок и булочных было размещено по Главной улице. Из булочных и кондитерских наиболее известными были Ефимова, Петрова, Семенова и Голелова; погребя Жинкина, братьев Жинкиных, Недошивина; железоскобяные — В.Ф.Жилина, Е.Ф.Жилиной и ряд мелких.

В Суздале было немало трактиров. Одни из них ограничивали свою деятельность лишь подачей чая, но были и более солидные, где можно было получить и чай, и обед, и закуски с подачей спиртных напитков. При них были номера для приезжающих и бильярд для развлечения желающих. Такими были трактиры Жилина, Морозовой, Носкова. Я помню уже последний существовавший в Суздале кабаk, который находился на Конной (ныне Красной площади) и принадлежал Чернову. Это «учреждение» усиленно посещалось в базарные, особенно зимние дни, там, очевидно, возникали иногда «недоразумения» между клиентами, которые заканчивались драками.

Но особенно оживлялся город в базарные дни, зимой — по субботам, а летом по воскресеньям, когда съезжались окрестные крестьяне и вели торг своими товарами под открытым небом, в определенных местах: на Конной — лес: тес, лафет, палуба, жерди, половые доски, бревна, столбы, дрова; по южному фасаду площади — деревянные изделия: кадки, ушаты, коромысла, лопаты, грабли; а по южной ограде Ризоположенского монастыря торговали древесным углем, который привозили из соседнего уезда, преимущественно из села Филяндина, за Сергеихой. На Хлебной площади устанавливались

подводы с зерном: рожью, пшеницей, ячменем, гречневой крупой, овсом, льносеменем, маслом. Там же находились и общественные весы, так называемая «таможня». На другой половине площади, у Торговых рядов, продавались предметы транспортного оборудования: станки, оси, колеса, оглобли, большие корзины для саней-розвальней, а в южной части этой площади, за Воскресенской церковью, летом и осенью торговали продукцией суздальских садов: ягоды, яблоки, груши.

Тысячи людей переполняли Суздаль в дни конского торга. Тут были и любители полюбоваться на мощных красивых лошадей, и настоящие покупатели их, и офицеры из кавалерийских и артиллерийских частей, приезжающие за ремонтом конского состава, и целые толпы цыган и татар, интересующихся главным образом лошадьми невысокого достоинства. Конечно, и торговые лавки города, и особенно трактиры в эти дни работали усиленно. Во второй половине дня 7 октября начинался разъезд, а к вечеру Конная площадь полностью освобождалась от лошадей.

И каждый день, часов с четырех, открывались эти ярмарочные лавки, открывались карусели, обычно две: одна была богатая — Глазкова из Владимира, и очень небогатая по оборудованию — Севастьянова из Суздаля. Играла музыка, и на ярмарку целыми толпами направлялась суздальская гуляющая публика из людей всех возрастов; шли просто погулять, повстречаться со знакомыми, потолкаться вокруг лавок, полакомиться фруктами, покататься на карусели, а иногда и побывать на представлении, если на ярмарку прибывал «театр» из кочующих артистов или цирк, тоже весьма невысокого уровня, как по оборудованию, так по составу исполнителей, конечно, с неизбежными джигитами, клоунами и «рыжими». Из цирков, помнится, большее впечатление оставили предприятия Якубовского и Михнова. В целях большего привлечения публики они объявляли представление по повышенным ценам билетов, это означало, что программа представления будет несколько расширена, и то, что при покупке билета зритель получает еще особый номерок, дающий право участия в лотерее,

где обычно разыгрывалось 1–2 самовара.

В процессе гулянья по ярмарке можно было посмотреть и так называемый «раек», который состоял из ящика, внутри которого на двух вертикальных валах накручивалась лубочная картина. Перевертыванием наружной рукоятки картина сматывалась с одного, накручивалась на другой валик. Сзади картины стояла зажженная небольшая керосиновая лампочка. На наружной стенке ящика продельвались 3–4 «глазка» — окуляры. Зритель, уплатив стоимость сеанса — 3 копейки, вместе с другими, каждый у своего глазка, накрывались покрывалом, раешник начинал вертеть рукоятку, сопровождая показ своим «текстом», часто очень смешным по своей малограмотности.

А на карусели свое веселье, там во время рейса при особо быстром вращении карусели мальчики и юноши, стоя на стременах деревянных коней, упражняются в ловкости, стремясь выдернуть железное кольцо из деревянной втулки, вращающейся сбоку движения карусели. Ловкач, достигший успеха, помимо красного флажка — знака его победы — получает и право бесплатного проезда на следующем рейсе.

Но вот и 14 октября (праздник Покрова), последнее и очень многолюдное гулянье на ярмарке, со всеми ее удовольствиями и развлечениями. Уже на другой день все сооружения ярмарки разбираются, и Суздаль вновь затихает на долгий осенне-зимний период.

Вторая ярмарка — зимняя — организована была уже на моей памяти и проводилась на масленице, со вторника и до так называемого прощенного воскресенья. Но конский торг на ней широко не проводился, хотя и был на Конной площади во вторник и среду этой недели, но по своим размерам он был даже жалким по сравнению с осенней ярмаркой. Все сооружения, как и ярмарочное гулянье, проводились на Хлебной площади, в южной ее половине.

Поскольку эта ярмарка была, как говорили, выхлопотана суздальским купцом А.П.Жинкиным, обыватели называли ее «Аверинова ярмарка».

В те времена в Суздале было несколько учебных заведений начальных и школ повышенного типа.

Начальные школы с трехгодичным обучением именовались «приходскими», их было три: 1-я — Варварская, 2-я — Дмитровская и 3-я — где ныне ветлечебница. Эти школы были светскими, содержались на средства городского управления, в них обучались мальчики. И была такая же школа для девочек. Школой повышенного типа для них являлось городское 4-классное училище, куда принимались по экзамену мальчики, окончившие начальные школы. Кроме того, были школы церковноприходские, начальные, для девочек — при монастырях. Школами повышенного типа были двухклассная церковноприходская с пятигодичным обучением и Духовное училище «бурса» с четырехгодичным сроком обучения, куда принимались только мальчики с законченным начальным образованием.

Но уже в первом десятилетии нового века передовая общественность города начинает усиленно хлопотать об организации в городе классического среднего образования. Особенная активность была проявлена со стороны городского врача А.П.Зверева. Хлопоты увенчались успехом, хотя возникновение новых учебных заведений шло в порядке известной постепенности: сначала в помещении городской управы было открыто так называемое «Учебное заведение 3-го разряда» в составе 2 классов для мальчиков, окончивших начальную школу, и постепенно с каждым годом увеличивалось на один последующий класс. Создалась Суздальская мужская гимназия, для которой во втором десятилетии нового века уже построено было специальное большое здание, в котором ныне помещается сельскохозяйственный техникум.

Вскоре было положено начало и женскому среднему образованию — была открыта, также в порядке постепенности, женская прогимназия, для которой вскоре были предоставлены здания, купленные городской управой у купца Жинкина, а к этому зданию через несколько лет с западной стороны пристроено двухэтажное кирпичное здание. Женская прогимназия была потом преобразована в гимназию; за советские годы это учебное заведение было преобразовано в школу 2-й ступени для лиц

обоих полов, затем в среднюю школу. В настоящее время это здание находится на капитальном ремонте для последующего размещения в нем двух восьмилетних школ города.

Суздальская общественная библиотека уютилась в очень маленькой угловой комнатке городской управы и могла вести свою работу только вечером, когда городская управа свою работу уже заканчивала и предоставлялась возможность использовать ее большой зал для читальни. Работниками библиотеки были тогда отставные учителя — брат и сестра Сергиевские и позднее находившаяся под надзором полиции бывшая учительница Е.И.Скобеникова. Была создана и другая так называемая «народная» библиотека при местной чайной «Общество попечителей о народной трезвости» и помещалась она в доме Жинкина на том месте, где впоследствии было построено красное кирпичное здание, пристроенное к зданию женской гимназии, но эта вторая библиотека обслуживала главным образом учащихся школ города.

Суздальская интеллигенция имела свой клуб, помещавшийся в верхнем этаже почтовой станции, которую содержал мецанин В.В.Афиногенов. В клубе — маленький зрительный зал, крошечная эстрада — сцена, раздевальная, бильярдная, две комнаты за сценой, где можно было отдохнуть — побеседовать, поиграть на пианино, почитать газеты и журналы. При клубе был организован любительский драмкружок, несколько раз в год ставились спектакли, в большинстве из пьес русской классики. В числе активных участников драматической самодеятельности был и автор настоящих строк.

Местной суздальской печати не было, пользовались владимирской газетой, именовавшейся первоначально «Клязьма», позднее «Старый Владимирец».

Почтовая контора исправно выполняла свои обязанности по получению, доставке адресатам и отправлению всякого рода корреспонденции. К услугам нуждающихся в срочных сообщениях работал телеграф, но телефона ни внутригородского, ни междугородного не было, он появился около 1911–1912 годов и, конечно, сразу стали видны его преимущества.

Здравоохранение населения осуществлялось Суздальской уездно-городской больницей, состоявшей из амбулатории и нескольких корпусов стационара. Амбулатория помещалась в одноэтажном деревянном здании, на берегу р. Каменки, в ней было два кабинета и аптека. В каждом из кабинетов с утра, по предварительной записи, вели прием больных со всяческими заболеваниями два фельдшера, из которых наиболее известными и популярными были А.П.Петров и А.Т.Ануфриев, позднее еще М.П.Трофимов, все они бывшие военные фельдшера и работали в Суздале десятки лет. Больные с наиболее серьезными заболеваниями оставались до прихода врачей, которых обычно было 2-3. В утренние часы врачи работали на обходе больных в корпусах стационара — хирургическом, терапевтическом, родильном и детском. Эти корпуса были тоже одноэтажные, деревянные и размещались один возле другого. Врачи в большинстве случаев менялись довольно часто, из них наиболее известными были А.Л.Борисов (хирург) и терапевт Г.А.Шмелев. Кроме того, работали в Суздале специально городских и уездных врачи. Первый, особенно известный и популярный среди суздалян, был врач-общественник А.П.Зверев, и уездный врач М.М.Взоров.

Городская аптека помещалась в нижнем этаже бывшего трактира Жилина, принадлежала она Бломбергу и была сдана в аренду Вокульскому и позднее Трусковскому.

Противопожарными мероприятиями ведал так называемый пожарный двор, состоящий из каменного пожарного сарая и высокой каланчи при нем. Оба эти сооружения конца XIX века. На пожарном дворе проживали в имеющихся при нем квартирах рабочие-пожарники, человек 6-8, в сарае-конюшнях стояли 7-8 лошадей, весьма упитанных, а в каменном сарае стояли на станках 4 ручных помпы, около 5 бочек и низкий длинный станок для лестниц и багров. На каланче висел сигнальный колокол и круглые сутки по очереди дежурили пожарные. При возникновении пожара где-либо в пределах города или в пригородных селениях дежурный ударял в

сигнальный колокол, начинался очень быстро сбор пожарного обоза, впрягались лошади, одевались каски, и под звон набата с колоколом пожарный обоз с колокольцами, с громом и треском мчался к месту происшествия.

Кроме пожарников-рабочих, в Суздале существовала добровольная пожарная дружина, преимущественно из ремесленников. Эта добровольная организация оказывала значительную помощь при тушении пожаров, которые иногда принимали угрожающую форму, как это было, например, при пожаре Ризоположенского монастыря в 1902 году. Кроме того, в помощь пожарникам выезжали купеческие ручные помпы Белова, Фирсова, Недошивина и мящане суздальские, имевшие лошадей и водовозные бочки, обычно считали своим долгом так явиться к месту пожара для подвоза воды.

Охрана общественного порядка осуществлялась через полицейские посты, крайне немногочисленные, да и то только по Главной улице города. В ночное время в каждой из улиц города охранял порядок ночной сторож, который обычно не менее двух раз за ночь обходил свой участок, извещая о своей работе постукиванием так называемой «колотушки», состоящей из ручной деревянной лопатки, толщиной в два — три сантиметра и прикрепленной сверху тонким ремешком деревянной пашки. Формально ему полагалось не спать в течение всей ночи, обязанностью было также извещать граждан своего участка о возникшем где-либо в пределах города пожаре.

Как освещались улицы города, особенно в долгие осенние и зимние ночи? На Главной улице, примыкающей к ней улицам и площадям кое-где стояли уличные фонари, состоящие из столбика метра 2 вышины, сверху прикреплялся керосиновый фонарь, обычно с семилинейной жестяной лампочкой внутри. Ежедневно к вечеру подходил к фонарю рабочий-пожарник с легкой лесенкой за плечом, в руках бидончик с керосином и так называемый «ерш» для очистки лампового стекла от сажи. Открывал дверцу фонаря, отвинчивал горелку лампочки, доливал лампочку керосином, очищал от нагара и стекло

Семья работника политизолятора Огурцова
1929 год
Фото А.Соболева

Сестры Свешниковы с родными
30-е годы
Фото А.Соболева

ламповое чистил ершом, зажигал фитиль на половину полного горения, запирал дверцу фонаря и отпирался к следующему фонарю. Конечно, эффект от такого светильника был очень слабый, но все же лучше, чем ничего.

Но вот, если не ошибаюсь, в 1911–1912 гг. разнесся слух, что скоро в городе поставят новый источник света, какой-то керосино-калильный фонарь на Конной площади. И действительно, на обочине главной магистрали возле нынешнего Дома культуры поставили высокий столб с кронштейном наверху и прикрепленным к нему особой формы фонарем с белой горелкой внутри. На столбе на высоте человеческого роста устроен деревянный ящик с запором, а внутри ящика — рукоятка, от которой идет вверх по столбу к фонарю витая проволока. К моменту первой пробы фонаря собралась целая толпа любопытных, ожидающих прибытия «специалиста» из пожарников. Но вот он прибыл и начинает приготовления. Публика подалась ближе. Специалист открывает ящик и, действуя рукояткой, спускает фонарь вниз и открывает дверцу его. Вот внутри фонаря вспыхивает слабый огонек, рабочий начинает действовать воздушным способом, и вдруг все вздрогнули от неожиданного шума и яркого ослепительного белого света фонаря. Народ в восхищении, крики удовольствия, аплодисменты.

В последующие два года таких уличных фонарей в Суздале насчитывалось уже около десятка, но они размещались преимущественно по Главной и Кремлевской улицам.

Мои записки о Суздале нуждаются в некоторых добавках, в частности, о периодической печати. Помимо уже указанных мною губернских газет передовые суздальцы выписывали и читали центральные газеты: «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Раннее утро», «Русские ведомости», «Сельский вестник»; из журналов: «Нива», «Родина», «Пробуждение», из журналов церковного направления — «Русский паломник», «Епархиальные ведомости». Из газет крайне правого направления — «Русское знамя», «Вече».

Может быть, покажется странным, что 70 лет назад подавляющая масса

населения города о работе кино не имела ни малейшего представления, хотя слухом о нем слыхала. Впервые увидеть это «чудо» того времени суздальцам довелось на осенней ярмарке, на которую явился некий частный предприниматель, имевший движок и прочее оборудование для передвижки, но уже вначале второго десятилетия нового века в Суздале появился настоящий кинотеатр «Мир». Основателями и содержателями его были купцы — братья Жинкины. Театр помещался в нижнем этаже принадлежащего им дома, там работала касса, зал ожидания и зрительный зал, а машинное отделение было в подвальном этаже здания. Почти одновременно два мещанина — братья Макареичевы, по профессии слесари, — приобрели передвижку и открыли электротеатр «Для всех», работающий по сниженным ценам в летнее время в городском саду, в специально сколоченном из легкого материала помещении. За годы советские кинотеатр «Мир» был национализирован и переименован в «Красноармеец».

Особенное оживление культурной жизни города стало заметным за советские годы, когда для общественной библиотеки было отведено специальное помещение с читальным залом. Национализированное помещение бывшего трактира Носкова было переоборудовано под театр с двухсветным зрительным залом. При суздальском УОТНАРОБЕ создан подотдел «искусство» с секциями: вокальной, музыкальной, драматической,

секцией изо, при первых двух были организованы социальные бесплатные школы.

С 1922 года становится заметной работа музея, которая получила особый размах с начала 30-х годов, когда на эту работу прибыл молодой, энергичный, ныне хорошо всем известный А.Д.Варганов, с его огромной эрудицией в области истории, истории искусств, архитектуры, зодчества, изобразительного искусства. Его упорная систематическая работа по выявлению памятников старины обратила на себя внимание Москвы. В Суздаль больше и чаще приезжают академики, профессора, имеющие мировую известность (И.Грбаварь, профессор Скворцов и другие). С каждым годом увеличивается поток туристов.

Состоялось постановление правительственных органов о создании в Суздале музея-заповедника, для чего отпускаются внушительные финансовые ассигнования.

А.Д.Варганов находит время и для работы в средних школах города, участвует в работе секций подотдела искусств, как непревзойденный художественный оформитель спектаклей, и в работе городского самоуправления. А.Д.Варганов-пенсионер, хотя и переведен на работу во Владимир, но Суздаль не забывает, участвует в реализации широких планов его реставрации, и наш Суздаль своей очень большой известностью в настоящем очень многим ему обязан.

1960–1970-е гг.

